

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГАЗИ-КУМУХСКОГО ХАНСТВА К РОССИИ

Курбанов Ахмед Джабраилович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», ahmed2005@mail.ru

Исследование посвящено событиям на Северо-Восточном Кавказе в начале XIX в. В контексте активизировавшейся борьбы мировых держав за господство в регионе, раскрывается процесс присоединения Гази-Кумухского ханства к России. Основное внимание уделяется политике Сурхай-хана II, стремившегося сохранить независимость ханства, которая приводила к частым столкновениям с российскими войсками.

Ключевые слова: Россия, Иран, Дагестан, Гази-Кумухское ханство, политика, независимость, противостояние, Сурхай II.

12 октября 1813 года между Россией и Ираном был подписан Гюлистанский мирный договор, юридически оформивший вхождение Дагестана в состав России. Завершился длительный процесс присоединения дагестанских народов к России, что стало возможным в результате победы Российской империи в борьбе над шахским Ираном и султанской Турцией¹. Активным участником этой борьбы являлось Гази-Кумухское ханство, которое в период правления Сурхай-хана II Кунбутая оставалось одним из крупных государственных образований в Дагестане и активно влияло на общий политический климат в регионе и за его пределами².

В период первых лет правления Александра I России удалось достичь определенных успехов в кавказской политике. Манифест от 12 сентября 1801 г. о присоединении Грузии и Георгиевский договор между Россией и владельцами Северо-Восточного Кавказа оказали существенное влияние на дальнейшую стратегию и тактику России в этом регионе. По существу Александр I решил вернуться к идее своего отца об образовании из разрозненных владений Дагестана и Северного Азербайджана федеративного союза под протекторатом России, который стал бы на Северо-Восточном Кавказе надежным заслоном ирано-турецкому влиянию.

Реваншистская политика Ирана, подогреваемая западными державами, привела к русско-иранской войне 1804–1813 гг., которая существенно повлияла на расстановку сил на Кавказе. Особенно заметно война сказалась на положении в Дагестане, где разброс внутренних социальных интересов становился реальной почвой для военно-политического раскола, приводившего одних в лагерь России, других – Ирана.

В июле 1804 г. иранские войска переправились через р. Алазань, поставив своей целью «не только покорение Грузии, но и насильственное восстановление иранского владычества» на Кавказе³. Гази-Кумухский Сурхай-хан II, воодушевленный шахскими призывами, дважды выступал против русских отрядов и добивался определенных успехов. Российское командование получает от него письмо, в котором он, угрожал России и требовал вывести ее войска по другую сторону р. Алазани⁴.

Однако среди населения Гази-Кумухского ханства наметился раскол, т.к. росло число сторонников, желающих ориентироваться на Россию, а число желающих участвовать «в антирусских» предприятиях Сурхай-хана II сокращалось⁵. Так,

по данным А. Каяева, влиятельный горец Къурлику обратился к Сурхай-хану II с предложением перестань «без надобности беспокоить народ, оставить свои затеи и идти на соглашение и дружбу с русскими»⁶. Но хан жестоко расправлялся с подобными «советчиками». В конце 1805 г., предчувствуя, что ему не удастся собрать достаточное ополчение в подвластных владениях, он разослал в другие местности Дагестана своих гонцов с тем, чтобы «как из разных горских деревень, так и некоторых подвластных Эндиреевским владельцам собрать к себе людей с обещанием платить каждому по сорока пяти рублей»⁷.

В связи с этим Кизлярский комендант М. Гоголов срочно доносил командующему отрядом в Дагестане Г. Глазенапу о планах Сурхай-хана II⁸. Следует отметить, что российское командование понимало опасность, исходившую от мятежного хана и характеризовало его так: «Сурхай-хан есть пружина всех беспокойств, бывших и начинающихся в Дагестане; он, как хитрый и сильный владелец, управляет умами всех горских старшин, и все делается по его приказаниям...»⁹.

Действительно, собрав достаточное войско, Сурхай-хан II выступил по направлению к реке Алазань. «У меня есть договор, – писал он старшине пограничных с Грузией селений Мухаммаду Вузурлу, – с аварским ханом и с Александром (грузинским царевичем. – А.К.), которые на сих днях должны прийти и соединиться, и по тому договору дербентский Ших-Али-хан и шемахинский Мустафа-хан...заодно, а те владельцы, которые не согласны действовать с ним, будут изгнаны, а на их место поставят других ханов». «Кроме того, – продолжал он, – между нами положен... срок с Шахзадою (наследник престола. – А.К.), который должен с Александром прибыть в Елисаветполь (т.е. Гянджу). И тогда обще действовать против России»¹⁰.

Как и ожидалось, в июле 1806 г. в селение Карамурат, расположенное в 80 км от Елисаветполя, прибыли Хусейн-Кули-хан, царевич Александр, Насиб-бек Шамшадильский и все бежавшие в Иран аглары с шахскими войсками в количестве 4 тысяч человек. «Намерение их, – доносил майор Кочнев, – не прежде осмелиться пуститься к Елисаветполю, покамест не покажется Шахзаде с войсками сюда, а пока они заняты привлечением народа на свою сторону, рассылая письма, фирманы и т.д.»¹¹.

Однако усилия хана и его сподвижников не увенчались успехом. Русские войска под Елисаветполем нанесли крупное поражение иранским войскам. Тогда же в Дагестан вступили войска под командованием генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа. В местности Бойнак к генералу присоединились отряды шамхала Тарковского Мехти. 1 июля 1806 г. ими был занят Дербент, а затем без боя покорилась Куба. Вместо отстраненного от управления ханством Ших-Али-хана российским командованием правителем Дербента был назначен Хаджи-бек.

Тем временем Сурхай-хан II продолжал настраивать владельцев против российского присутствия в регионе. Осенью 1806 г. он с крупным отрядом расположился в Джаро-Белоканах. Российское командование снарядило туда войско под командованием генерал-майора Д.З. Орбелиани, который, получил угрожающее письмо от Сурхай-хана II. «Известно Вам, – писал он, – что Джарская провинция отделена от владения моего и я за нее не должен щадить ни жизни, ни имущества.»¹². При этом хан потребовал вернуть русские войска за р. Алазань, что было отвергнуто. Однако, не желая кровопролития, Орбелиани, продвинувшись к селениям джарцев, отправил посланника с требованием, чтобы они выразили преданность. В это же время в Джарах находился Султан-Ахмед-хан Аварский; он распустил свой отряд и явился к Орбелиани, которому сообщил, что прибыл в Джары с единственной целью – через графа И.В. Гудовича «просить милости и покровительства» России. За верность России и отход от Сурхай-хана II главнокомандующий на Кавказе граф И.В. Гудович выдал Султан-Ахмед-хану

Аварскому на полгода вперед жалованье и просил императора произвести его в генерал-майоры¹³.

Сурхай-хану II были отправлены посланцы с трактатом «для примерного руководства» и приведения хана к присяге. Сурхай-хан II отвечал, что он готов «с чистосердечным усердием повергнуть себя с детьми своими и со всем своим владением в вечное подданство русскому скипетру», но отказывался подписать предлагаемые Россией условия. Затянувшиеся переговоры закончились в декабре 1806 г. Сурхай-хан II в присутствии генерала Лихачева дал присягу на верность России¹⁴.

Успехи кавказской политики России встревожили правительство Ирана, которое пыталось добиться вмешательства Англии в войну с Россией. В 1809 г. был подписан англо-иранский предварительный договор, предусматривающий предоставление Ирану военной и материальной помощи для продолжения наступательной политики на Кавказе.

Действуя сразу на двух фронтах, Англия подписала в том же году договор с Турцией, после чего Порты также возобновила войну с Россией. В связи с этим на Кавказе, особенно в Дагестане, вновь развернулась пропагандистская деятельность эмиссаров этих стран¹⁵. Но турецкие эмиссары не смогли добиться желаемого результата и поднять кавказских мусульман на «священную войну». Примечательно, что именно в это время Сурхай-хан II заверил Россию в своей преданности¹⁶, хотя в последующем, не без влияния извне, он вместе с Ших-Али-ханом заметно активизировался и вновь стал выступать против России.

В создавшейся ситуации Сурхай-хан II обращается к генералу П. Репину с письмом, в котором выстроена политическая позиция, напоминающая по своему содержанию позицию удельного князя, борющегося за собственную политическую и экономическую независимость. Хан ссылается при этом на своих предков, которые сохранили свою независимость и дани никому не платили¹⁷. Это означало, что он российское подданство не рассматривал как окончательное и оставлял за собой право менять свои позиции по отношению к России. Вместе с тем российское командование на Кавказе старалось поддерживать отношения с Сурхай-ханом II, признавая его авторитет среди горцев, всеми силами пытаясь удержать хана от открытого выступления.

В июле 1810 г. новый главнокомандующий на Кавказе князь А. Тормасов принял целый ряд дагестанцев в русскую армию. В том же году ряд союзов сельских обществ Аварии был принят в подданство России. В этой обстановке Сурхай-хан II Гази-Кумухский «в присутствии посланника российского командования и всего народа дал клятву на верность и подданство России и отдал двух аманатов из лучших Гази-Кумухских старшин»¹⁸. Это означало, что ханство Гази-Кумухское летом 1810 г. попало под протекторат России.

Победы российского оружия вызвали тревогу не только в правящих кругах Ирана, но и озабоченность в Англии. Английская дипломатия приложила все усилия, чтобы не допустить прекращения военных действий. На Кавказе снова появились иранские и турецкие агенты, которые должны были «возбуждать к возмущениям горцев Дагестана»¹⁹. К Сурхай-хану II, в частности, прибыли «турецкий хаджи и чиновник персидский с письмами и деньгами»²⁰.

Активную деятельность развернул и Ших-Али-хан, собирая угрозами и подкупом под свои знамена вооруженных горцев и вместе с сыном Сурхай-хана II Нух-беком пытаясь овладеть Кубой.²¹ Однако и на этот раз им не удалось поднять горцев против России. Более того, русские войска вместе с отрядом Аслан-бека (племянника Сурхай-хана II) разбили в Южном Дагестане отряды Ших-Али-хана и Нух-бека. Вслед за этим от разных южных обществ присланы были к генералу Н. Хатунцеву «почетные лица». Они заверяли Хатунцева в своей верности России, жаловались на насилия и притеснения Сурхай-хана II и с покорностью

просили помилования и покровительства Российской империи. В феврале 1811 г. по их просьбе было документально оформлено вступление в подданство России союзов сельских обществ Южного Дагестана, а в январе следующего года Кюра, находившаяся в составе Гази-Кумухского ханства, была присоединена к России, управление ею поручено Аслан-беку, который был возведен в сан кюринского хана.

Тогда же в сел. Курах к генералу Н. Хатунцеву явились из Гази-Кумуха посланцы Хасан-бек и Фет-Али, которые от имени гази-кумухцев настоятельно «просили принять их в верноподданство России». Хотя, по их утверждению, на этот шаг они «решились давно, но не могли осуществить его из-за того, что Сурхай смотрел за ними»²². Они сообщили, что Ших-Али-хан, оставленный всеми, имеет «намерение удалиться в Персию по приглашению его туда и делает нужные к тому приготовления. Сурхай-хан же беспокоится, как бы русские войска вместе с Аслан-ханом не прибыли в Гази-Кумух, потому что-де не находит способов собрать значительное число войск, в пособии которых как аварцы, так и акушинцы, цудахарцы ему отказывают»²³.

В то же время Сурхай-хан II не переставал заверять российское командование в своей преданности. Так, в письме к исполняющему должность коменданта Кубы подполковнику Жменскому он писал: «С самого того дня, как я с Россией заключил мирные кондиции, то даже и поднесь в том стою непоколебимо, сохраняя оные свято и ненарушимо, для вас очень довольно, что я ни в чем вам не препятствую и не обижаю вас»²⁴.

Несмотря на выгодную ситуацию, генерал Хатунцев, оставив в Курахе гарнизон из двух некомплектных батальонов и 90 человек казаков под командованием майора Рябинина, вернулся обратно. Объясняя мотивы, побудившие его отложить поход в Гази-Кумух, Хатунцев ссылаясь на то, «что как в самом Гази-Кумухе, так и в окружности оного в многих деревнях, существует ныне зараза»²⁵. Естественно, что решение Хатунцева отрицательно повлияло на позиции российской стороны. Как только Хатунцев с основными силами оставил Южный Дагестан, Сурхай-хан II в надежде укрепить свое пошатнувшееся положение стал склонять на свою сторону жителей окружающих его владений и предпринимать меры по возвращению Кюринского ханства.

После того как приглашенные Сурхай-ханом II старшины Акуши и других обществ на просьбу «дать ему пособие в войсках для возвращения по-прежнему Кураха и всей провинции Кюринской» отказали ему, он через своих посланников обратился с этим же вопросом к ахтынцам, рутульцам и др. В связи с этим кавказское командование направило для «наказания» его в Дагестан отряд под командованием того же Хатунцева. Узнав о прибытии русских войск в Курах и Башлы и «что сей народ присягнул в верности России», видя, что «все бывшие у него в сборе» разбежались, Сурхай-хан II прислал к Хатунцеву своего чиновника с письмом, в котором уведомлял, что «он оставляет все донныне бывшие с его стороны намерения и предприятия, клянясь Богом, что он впредь пребудет спокоен»²⁶, а 17 июля прислал с сыном Муртазали «предложенную ему присягу, утвержденную им по обычаю на ... Коране подписью и печатью, извиняясь, что сам он по причине старости и слабости здоровья видеться... не может»²⁷.

Однако жители Гази-Кумухского ханства, как и соседние народы, уставшие от постоянного противостояния российскому командованию, не довольствуясь данным Сурхай-ханом II обещанием, «собрались и имели между собою совещание. Благоразумные и добронравные из них посоветовали назначить в Кумухе ханом Муртазали, в том соображении, что они будут неизменны в службе русской державы и разногласие исчезнет»²⁸. Таким образом, основная масса населения ханства склонялась к принятию подданства России, что в итоге и произошло.

Характеризуя политику Сурхай-хана II следует отметить, что желание быть независимым приводило его к тактике лавирования, которая была известна

дагестанским правителям еще задолго до настоящих событий. Однако Сурхайхан II, следовавший преемственности политической линии гази-кумухских ханов, не смог понять и оценить сущности изменений в политической жизни на Кавказе в целом и, в частности, в Дагестане. Впоследствии он вынужден был эмигрировать в Иран, а затем, вернувшись в Дагестан, предпринимал дальнейшие попытки вызвать возмущение и беспорядки в Гази-Кумухском ханстве, которые, как и прежде, оказывались безуспешными.

12 октября 1813 г. в селении Гюлистан (Карабах) правительство Ирана вынуждено было подписать с Россией мирный договор. По этому договору шах отказывался от притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское, Дербентское, Бакинское, Шекинское и Гянджинское. К России отошла также часть Талышского ханства.

Присоединение Дагестана и значительной части Закавказья к России, с одной стороны, избавило народы этого края от нашествий персидских и турецких захватчиков, привело к постепенной ликвидации феодальной раздробленности, помогло им поднять свое экономическое положение на более высокий уровень; с другой стороны, между кавказскими народами и российскими властями и воинскими частями часто возникали трения на религиозной и этнической почве, что порождало нестабильность в этом регионе России

Примечания

1. *Далгат Э.М.* 200 лет в составе России // Материалы ко дню культурно-исторического просвещения, посвященному 200-летию окончательного вхождения Дагестана в состав Российского государства и 90-летию со дня рождения Расула Гамзатова. Махачкала, 2013. С. 7.
2. *Курбанов А.Д.* Гази-Кумухское ханство и Персидский поход В.А. Зубова в 1796 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2 (8). Ч. III. Тамбов, 2011. С. 104.
3. *Иоаннисян А.Р.* Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958. С. 70.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 1285. Ч. III. Л. 302.
5. *Каяев А.* Материалы по истории лакского народа (на лак. яз.) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 1642. Л. 78.
6. Там же Л. 79.
7. Там же Л. 79.
8. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 4258. Ч. 3. Л. 506.
9. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1870. Т. IV. С. 628.
10. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 51. Л. 101.
11. АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 444.
12. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. III. С. 92.
13. Там же С. 92.
14. АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 379.
15. Центральный государственный исторический архив Республики Грузия (ЦГИА РГ). Ф. 2. «Канцелярия Главного управления Закавказским краем». Оп. 1. Д. 154. Л. 224.
16. ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 51. Л. 250.
18. АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 626.
19. Там же С. 626.
20. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 51. Л. 101.
21. А.К. [Жомаров]. Казикумухские и Кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. II. С. 18.

22. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 51. Л. 105.
23. АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. Ч. 2. С. 615.
24. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов / отв. ред. В.Г. Гаджиев. М., 1988. С. 292.
25. Материалы по истории Дагестана и Чечни. (Первая половина XIX в.) Т. III. Ч. I. 1801–1839 / под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. С. 102.
26. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 51. Л. 518.
27. АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. Ч. 2. С. 617.
28. ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 917. Л. 37.

CONNECTION OF GAS-KUMUKH KHANOST TO RUSSIA

Kurbanov Ahmed Dzhabrailovich, Doctor of History, Professor of the Department of Homeland History of the Daghestan State University, ahmed2005@mail.ru

The article is devoted to the events in the North-East Caucasus in the beginning of XIX – th century. In the context of intensified fight of world powers for dominance in the region, the process of accession of Khanstvo to Russia is exposed. The most attention was concentrated on the politics of Surkhai Khan the 2nd, who attempted to preserve independence of the Khanstvo, which led to frequent collisions with Russian troops.

Keywords: Russia, Iran, Daghestan, Gazikumuh Khanstvo, politics, independence, confrontation, Surkhai the 2nd.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-46-51